

Быть или не быть?

Вопрос, который волнует молодежный экспериментальный театр

Зрительный зал чувствовал: то, что происходит сейчас, было. Оно и нас, с нами. В открытом диалоге с актерами и их героями — революционерами, народолюбцами, первопроходцами крупных новостроек, нашими современниками и ровесниками. Актеры поднимаются на сцену прямо из зрительного зала и на сцене же надевают костюмы, как бы подчеркивая: персонажи идущего спектакля — среди нас.

Здесь многое построено на импровизации. Эпизод, например, где современными рабочими дядя Леша рассуждает о преимуществах социализма на своем личном примере и на примере своих товарищей по работе. Он — рукой и сердцем — «за». В частности, за наличие «шаря в голове» у каждого гражданина страны. Шофер же, который возит на стройку бетон, рассуждает, что это оборачивается для всех нас прямой невыгодой: каждый, понимавший, хозяин, а порядки нату. Лучше один — да толковый.

И тогда оба, дядя Леша и шофер, призывают зал в союзники. Рассудите, кто прав? Где правда? Зал включается эмоционально.

В мизансценах есть лаконизм, внутренняя энергия, этому помогает и конструктивистское оформление сцены (художник Т. Лопатина). Пульс времени передан эмоционально выразительно и точно.

Сквозная линия спектакля по мотивам пьес М. Шатрова «Синие кони на красной траве» и «Диктатура совести», споры и размышления «восемьдесят шестого года в двух частях», скрепляющая разные по «температуре», содержанию и хронологии мизансцены, — боевая, наступательная пропаганда гласности, утверждения нравственных идеалов в нашей жизни. Идет открытый, предметный разговор о судьбах нашей страны. Сегодня, когда мы осваиваем науку гласности, такой разговор — на языке искусства — нужен как воздух. Возникает причастность к истории — не только той, что в учебниках. История, сотканной из убеждений и ошибок, побед и поражений живых людей. Это, напервое, и держит напряженное зрительское внимание два с лишним часа крепко.

Убедительность Аскара Дайрабаева как режиссера и руководителя театра в том, что он умеет увидеть и открыть лучшее в своих актерах. Ощущается атмосфера эксперимента, поиска, в которой обаяние молодости, студийность духа и настроения, яркая типичность актеров. Спектакль получился очень контактным.

Ощутима и сообщенная ему энергия постановщика. Работа этих ребят несет в себе самые благородные устремления, веришь, что это

обязательно поможет выстроить в душах молодых волю к действию, жажду добра и справедливости, дефицит которых в наш прагматический век ощущается особенно остро.

Молодежные театры сегодня — явление, подготовленное самой жизнью. Они помогают нам воспитывать людей инициативных, мыслящих, убежденных. Молодежи нужны идеалы. Ведь в их отсутствии — многие беды поколения, не видевшего голода и войны. Как говорят, сытого поколения.

Молодежному театру, чтобы встать на ноги, нужен минимум дотаций. (К тому же сразу после второго, официального рождения театра — если оно состоится — должен оправдать себя принцип частичного хозрасчета, на котором будет крепиться материальное благополучие молодого предприятия).

Новый спектакль ребята показывали три месяца назад в малом зале театра имени М. Ауэзова ровно три дня. Больше не дали. Театр молчит. И, заметим, неизбежно оживает.

...Спектакль по мотивам пьес Шатрова молодые актеры готовили в самых разных условиях: между серьезными заседаниями в конференц-зале Союза писателей; на менее серьезных — в конференц-зале ЦК комсомола республики; перед занятиями кружка юных авиамodelистов и после

упражнений хоровой студии — в уютных комнатах Дворца пионеров и в других помещениях ряда солидных организаций.

Сейчас в труппе Дайрабаева — 20 актеров. Александра Лиходеев (автор и исполнитель песен), Вадим Краюхин, Бахыжан Альписов, Тимурбек Мамаканов, Игорь Пискунов, Света Стулакова, Таня Шеглова, Лариса Владимировна и другие. Более половины из них не имеют постоянного заработка: поувольнялись, потому что увеличение потребовало много сил и времени. Если в ближайшее время театру не дадут официальный статус и законное штатное расписание, то три четверти труппы уйдут к ее руководителям хоть «выселяя» из столицы как «тунеядцев».

Молодежный экспериментальный театр живет и работает с 1983 года.

Возник он почти стихийно. В процессе подготовки учебных или просто любительских спектаклей в Алма-Атинском театральном-художественном институте сложилась труппа «разнокурсников», которым было интересно работать вместе. Они ставили импровизированные сценки, используя темы любимых пьес, и такое творческое общение с успехом заменяло традиционные студенческие капустники.

За это время силами энтузи-

астов-актеров и режиссеров в числе других осуществлены две постановки, которые имели широкое официальное и неофициальное признание: «Вестсайдская история» и спектакли по мотивам пьес М. Шатрова «Диктатура совести» и «Синие кони на красной траве». Но самое главное — театр знают и любят в молодежной аудитории.

Вообще, надо сказать, в подборе репертуара Дайрабаев придерживается двух принципов. Первый — актуальность и второй — ориентир на молодежную аудиторию: будь то классика, современная зарубежная или советская драматургия.

Сотрудников Всесоюзного института искусствознания судьба далекого от них и почти пока безвестного театра, каких в стране десятки и десятки, похоже, волнует больше, чем дома. Они разработали и утвердили экономический проект театра. А это главное. Дело теперь за конкретным, но немалым — площадкой, статусом и необходимой материально-технической базой.

Кроме того, сотрудники Всесоюзного института искусствознания С. Вознесенский, С. Шишкин, А. Рубинштейн помогли создать схему молодежного творческого объединения (МТО), жизнь которого решила бы многие неболевшие про-

блемы. Легко представить, как потянулся бы в МТО творческая молодежь республики.

Жанат Байдаралин, руководитель «незаконно» существующей группы модерн-балета, мыслится в буквальном смысле слова без постоянной труппы, которая периодически вынужденно распадается, без стабильной программы и официальной поддержки — вот уже 10 лет. Это его работа — видеофильм «Брат мой Маугли» недавно с успехом прошла по телевидению.

...Молодой и уже известный композитор Жанбота Тукибаев хотел бы работать в коллективе единомышленников: его глубокая, самобытная музыка очень поддерживает бы плавы молодежного театра. И Тукибаев нашел бы поддержку у многих своих молодых коллег.

...Хорошо известны творческие возможности молодых музыкантов Байгалы Серкебаева и Володи Миклошича. Они ушли из «Арая» в надежде обрабатывать свою индивидуальную программу.

Эти три коллектива, объединившись с молодежным театром, оставаясь вместе с тем автономными, могли бы делать постановки в жанре синтетического искусства: мюзиклы, шоу...

Но пока эти мечты остаются утопией. Потому что даже Министерство культуры республики, которому решать организационные проблемы молодежного театра, остается к ним пока практически безучастным.

Жизнь этого обещающего быть интересным коллективом, осуществление его творческой программы зависит сегодня от многих вопросов. Кто-то же должен их решать?!

А. УТЕШЕВА.

г. АЛМА-АТА.